

K

франц кафка

замок

ПАЛЪМИРА
Т8 ИЗДАТЕЛЪСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Москва / Санкт-Петербург

2 0 2 4

УДК 821.112.2
ББК 84(4Авс)
К30

Кафка Ф.

К30 Замок / Франц Кафка ; [пер. с нем. и примеч. Г. Ноткина]. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2024. — 402 с. — (Серия «Пальмира — Кафка»).

ISBN 978-5-524-02170-0

«Замок» — неоконченный роман австрийского писателя еврейского происхождения Франца Кафки (1883–1924), история человека по имени К., который приезжает работать землемером в Деревню, управляемую Замком, и безуспешно пытается попасть в этот Замок. Кафка размышляет о месте художника в мире, в государственной системе, о его взаимоотношениях с толпой и властью, о смысле и абсурдности творчества. В приложении к настоящему изданию публикуются варианты некоторых глав романа и вычеркнутые автором места.

УДК 821.112.2
ББК 84(4Авс)

ISBN 978-5-524-02170-0

© Ноткин Г. Б., перевод на русский язык,
примечания, 2024
© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии»,
ООО Группа компаний «РИПОЛ классик», 2024

замок

роман

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Был уже поздний вечер, когда К. добрался до места. Деревня утопала в глубоком снегу. Горы, на которой стоял Замок, словно и не бывало, туман и темнота скрывали ее, и нигде ни пятнышка света, ни малейшего намека на присутствие большого замка. Долго стоял К. на деревянном мосту, через который шла дорога от тракта к деревне, и, подняв голову, вглядывался в обманчивую пустоту.

Потом пошел отыскивать ночлег. В деревенском трактире еще не спали, и хотя комнат для сдачи у хозяина не оказалось, но появление позднего гостя так его поразило и привело в такое замешательство, что он предложил К. лечь в общей зале на мешке соломы. К. не имел ничего против. Несколько крестьян еще сидели за пивом, но ему не хотелось ни с кем разговаривать, он сам принес с чердака мешок соломы и улегся около печки. В зале было тепло, крестьяне сидели молча, некоторое время он еще следил за ними сонными глазами, потом заснул.

Однако вскоре он уже был разбужен. Над ним стоял какой-то молодой, по-городскому одетый человек с актерским лицом, узкими глазами и густыми бровями; рядом стоял хозяин. Крестьяне тоже еще были здесь, некоторые из них, чтобы лучше видеть и слышать, повернули свои стулья. Молодой человек очень вежливо извинился за то, что разбудил К., представился сыном кастеляна Замка и затем сказал:

— Эта деревня является собственностью Замка; тот, кто в ней живет или ночует, — в известном смысле живет или ночует в Замке. Никто не имеет на это права без соответствующего графского разрешения. Вы, однако, тако-

вого разрешения не имеете или, по крайней мере, вы его не предъявили.

К. приподнялся на мешке, пригладил растрепавшиеся волосы, посмотрел снизу на стоявших и сказал:

— В какую это деревню я попал? Здесь что, какой-то замок?

— Разумеется, — медленно произнес молодой человек, а кое-кто из зрителей удивленно покачал головой. — Замок графа Вествеста.

— И для того, чтобы переночевать, нужно иметь разрешение? — спросил К., словно не был уверен, не приснились ли ему предыдущие сообщения, и хотел удостовериться.

— Разрешение нужно иметь, — был ответ, и когда вслед за тем молодой человек, обведя рукой присутствующих, обратился к ним с вопросом: — Или, может быть, разрешение иметь не нужно? — это прозвучало едкой насмешкой.

— Ну, значит, придется получить разрешение, — сказал К., зевая, и скинул с себя одеяло, как будто собирался встать.

— Вот как, от кого же? — спросил молодой человек.

— От графа, — сказал К., — ничего другого не остается.

— Сейчас, среди ночи, получать разрешение от господина графа? — воскликнул молодой человек и отступил на шаг назад.

— А что, это невозможно? — равнодушно спросил К. — Зачем же вы тогда меня разбудили?

Но тут уже молодой человек вышел из себя.

— Вы ведете себя как проходимец! — закричал он. — Я требую уважения к графской власти! Я разбудил вас для того, чтобы сообщить вам, что вы должны немедленно покинуть графские владения.

— Эта комедия мне надоела, — произнес К. подчеркнуто тихо, лег и натянул на себя одеяло. — Вы, молодой человек, многовато себе позволяете, и завтра мы еще вернемся к вашему поведению. Хозяин и те господа будут свидетелями — если мне вообще понадобятся свидетели.

А пока да будет вам известно, что я — землемер, приглашенный сюда графом. Мои помощники с аппаратурой отстали и приедут завтра на телеге. Я не хотел отказывать себе в удовольствии пройтись по снежку, но, к сожалению, несколько раз сбивался с дороги и поэтому прибыл так поздно. А что сейчас уже слишком поздно докладывать о себе в Замке, я знал сам и без ваших поучений. Поэтому-то, кстати, я и удовольствовался этой постелью для своего ночного отдыха, которому вы так, мягко говоря, невежливо помешали. На этом объяснения мои закончены. Спокойной ночи, господа.

И К. отвернулся к печке.

«Землемер?» — услышал он за спиной недоуменный вопрос, затем наступила полная тишина. Но молодой человек быстро опомнился и голосом, достаточно приглушенным, чтобы могло считаться, что он уважает покой К., и достаточно громким, чтобы К. мог услышать, сказал хозяину: «Я запрошу по телефону». Как, в этом деревенском трактире есть даже телефон? Отменно устроились. Как частность это было для К. поразительно, но в общем он чего-то такого и ожидал. Оказалось, что телефон висит почти над его головой: ложась спать, он от усталости его не заметил. Но теперь — если молодому человеку звонить, то он при всем желании не сможет сделать это, не разбудив К.; вопрос заключался только в том, должен ли К. позволить ему звонить. К. решил позволить. Но тогда уже и не имело смысла разыгрывать из себя спящего, и К., повернувшись, снова лег на спину. Он заметил, что крестьяне, пугливо сбившись в кучу, тихо переговариваются: приезд землемера — дело нешуточное. Отворилась дверь кухни, и в проеме, заполнив его, возникла мощная фигура хозяйки; хозяин, ступая на цыпочках, подошел к ней рассказать, что тут происходит. И вот начался телефонный разговор. Кастелян спал, но младший кастелян — один из младших кастелянов, некий господин Фриц — был на месте. Молодой человек, назвавшийся Шварцером, рассказал, как он нашел К.: мужчина лет тридцати с лишним,

весьма оборванный с виду, преспокойно спит на мешке соломы, вместо подушки — тощий заплечный мешок, а рядом под рукой — суковатая палка. Ну, естественно, он показался ему подозрительным, и поскольку хозяин явно пренебрег своими обязанностями, то он, Шварцер, считал выяснение этого дела своей обязанностью. К тому, что его разбудили — равно как и к допросу, и к продиктованной служебным долгом угрозе высылки из графства, — К. отнесся с крайним раздражением, быть может, как это выяснилось позже, — по праву, ибо он утверждает, что является землемером, которого выписал господин граф. Само собой разумеется, что они даже и просто формально обязаны проверить это утверждение, поэтому Шварцер просит господина Фрица справиться в центральной канцелярии, действительно ли ожидается такого рода землемер, и по получении ответа незамедлительно ему телефонировать.

После этого наступила тишина: Фриц там навел справки, а здесь ждали ответа. К. продолжал все так же лежать, даже не повернулся, казалось, что все происходящее его совершенно не интересует, он безучастно смотрел в потолок. Рассказ Шварцера, в котором смешались злость и осторожность, дал ему некоторое представление о той в определенной мере дипломатической подготовке, которую в Замке имели даже такие маленькие люди, как Шварцер. И в усердии им там не откажешь: в центральной канцелярии — ночное дежурство. И справки выдают, очевидно, очень быстро: Фриц уже звонил. Правда, сообщение его, по-видимому, было очень коротким, потому что Шварцер тут же яростно швырнул трубку.

— Что я говорил! — закричал он. — Никакого намека на землемера, обычный проходимец, шарлатан, а может быть, и кое-что похуже.

На какое-то мгновение К. показалось, что все они — Шварцер, крестьяне, хозяин с хозяйкой — все сейчас бросятся на него, и, чтобы избежать хотя бы первой атаки, он с головой спрятался под одеяло. Но тут телефон зазвонил